

ДИЖОН

Под одеялом
Цветной черепицы готических крыш
Ютятся химеры в щербатого камня порталах собора,
И город объяла –
Вперед, до утра – беспросветная тишь,
Сова со стены керамическим ликом взирает на город.

А город, конечно,
И лучше, чем ныне, знавал времена,
Я б мог расспросить о них башню Филиппа, да только не к спеху;
Спокойно-неспешно,
По улицам люди идут – за волною волна,
Вминая в брусчатку останки истории звонистым смехом.

ЯЩЕРКА

Ящерка на камешках, серая на белом,
Где и в чем помешкал я, что не так я сделал?

Ящерка прозрачные коготочки точит,
Язычком раздвоенным камешки щечочет.

Символ разорения, вестница разлуки,
Ящерка проворная, как далась ты в руки?

...Есть у меня в сумке, в сигаретном блоке
Неживая ящерка в матовом брелоке...

ОТРЫВОК

...светят лампы в полный ночной накал; я в ночных дежурствах тебя искал, в скольких лицах я образ неброский твой, по частям находя, уносил с собой; он уже превратился почти что в бред. Я составлю твой субъективный портрет, мне габитоскопист подтвердит любой - это образ той, это образ твой, я искал тебя по ночам и днем, за бутылкой пива, и под огнём, в кабинетной тиши, и среди людей - я тебя составлял из чужих идей, из останков чужих и чужих мощей, из чужих показаний, чужих вещей; под дождём, под снегом, на ОМП, думал я - пусть всё сложится, и т.п... Как найти тебя, как найти и где, под какими снегами, в какой воде?.. Как бы только, как только я б это знал, все б учеты, не думая, перебрал; только нет таких картотек и баз, что запомнили взгляд твоих блеклых глаз, отпечатков твоих по архивам нет, и метель заметает любой твой след, я и слепок с него не успею снять... Как найти тебя, у кого отнять, что за дверь открыть, и каким ключом, чтоб забыться, упав на твоё плечо, расстегнуть на шее воротничок, и не думать, не думать бы ни о чем...

* * *

Сорок дней никого в той квартире нет,
Сорок дней, как в ней не включали свет,
Сорок дней телефон молчит, и, поверь,
Сорок дней никто не стучался в дверь.

Сорок дней пыль катается по полам,
Сорок дней занавешены зеркала,
И иссох в серой чашечке невзначай
Сорок дней назад недопитый чай.

Сорок раз зажглись фонари за углом,
Сорок раз село солнце за дальний дом,
И по стенам плясал хоровод теней
Сорок зимних коротких холодных дней.

Нескрипучий замок подойдёт к ключу,
Я найду в прихожую, свет включу,
Я зачем-то пыль оботру с ножа,
А квитанции, что на столе лежат,

Положу я в маленький книжный шкаф.
Пусть он знает, что не оплачен штраф.
Я когда-то в него целиком влезал,
Но не сорок дней - много лет назад.

* * *

Я раздвинул шторы, открыл окно,
Я смотрел на твой город с верхушки башни;
Там в подъезде любом, как в гробу, темно,
И любая газета выходит вчерашней.

Там, где ты ходила – трава стоит,
Одуванчик горький и едкий лютик,
В твоём доме уютные свили свои
Ипотечные гнёзда другие люди.

Ты ни в нём, ни за ним не была моей.
Ни тоска, ни горечь, ни ностальгия,
Ничего из этого – ей же ей!..
Времена другие – слова другие.

Эта дурь ещё не сошла с меня:
В голове опилки нельзя запудрить.
Я бы все стихи на тебя сменял,
На хлопчатые руки, льняные кудри...

Но когда пришедшая вдруг зима
Все дворы и проезды собой заполнит
Кто из нас настолько сойдет с ума,
Чтобы вспыхнуть сверхновой в январский полдень?..

...и лежащая на земле вода
Не растает вдруг, и ручьем не ахнет.
Я хотел бы с тобою уйти туда,
Где апрель озоном и дымом пахнет.

Вот апрель настал, и снега сошли,
Черный грач порхает над черной пашней...
Не с того мы с тобою ума сошли –
Я смотрел на твой город с верхушки башни...

* * *

Я высокоактивный отход.
Я ночной совершал обход.

Звук в турбинах был буу-буу-буу..
Я в свинцовом лежу гробу.

Мои кости за много лет
Изменили свой вид и цвет.

Где ступала нога моя,
Запредельные фоны стоят.

Мою кожу покрыл загар:
Я прошел сквозь активный пар,

К отсечной арматуре труб
И за час превратился в труп;

У питательных батарей
Я поймал свои десять грэй.

Знать не мог, не знал, не учёл.
Остальное всё – ни при чём.

Врач сказал: ещё поживём.
Тем, кто там сварился живьём,

Тем, кого завалило там,
Я завидовал – слово дам.

Не кладите цветы на гранит,
Он немного ещё фонит.

Пусть никто не придет сюда, пусть.
Я забытым быть не боюсь.

Я открою один секрет:
Даже и через тысячи лет

Вас четырнадцатый углерод
Без ошибки ко мне приведет.

* * *

Светит солнце за окном.
Завтра будет понедельник.
Нужно съездить в отчий дом:
Нет ни курева, ни денег.

С умным видом за столом
Чай зелёный пить я буду;
Вытру в комнате стекло,
Перемою всю посуду,

Между делом попрошу
Пятихатку, или тыщу...
Что ворчанье? Белый шум!..
Я поэт, а значит, нищий...

Стыдно? Это не беда,
И стыдиться легче сытым.
И потом – я всё отдам...
...если стану знаменитым.